

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: Restricted*
21 September 2010
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации
расовой дискриминации**
Семьдесят седьмая сессия
2–27 августа 2010 года

Мнение

Сообщение № 43/2008

<i>Представлено:</i>	Саадой Мохамад Адан
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 94, препровожденное государству-участнику 2 октября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 августа 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Право на эффективные механизмы защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективные механизмы защиты от расистских заявлений
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, в сочетании с пунктом 1 d) статьи 2, и статья 4

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (семьдесят седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 43/2008

<i>Представлено:</i>	Саадой Мохамад Адан
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 13 августа 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 43/2008, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации г-жой Саадой Мохамад Адан в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

[Примечание: пояснительные сноски в квадратных скобках будут удалены из текста окончательного решения.]

1. Заявителем является г-жа Саада Мохамад Адан, гражданка Сомали, которая в настоящее время проживает в Дании. Она утверждает, что является жертвой нарушения Данией ее прав в соответствии со статьей 6, в сочетании с пунктом 1 d) статьи 2, и статьей 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Она представлена адвокатом – Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации (ЦРД).

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что 23 августа 2006 года по радио транслировалось обсуждение заявления члена парламента и лидера Датской народной партии г-жи Пии Кьерсгор, в котором говорилось следующее: "... почему Датско-сомалийская ассоциация должна оказывать влияние на законодательство, ка-

сающееся преступления, совершаемого преимущественно сомалийцами? Может быть, это делается намеренно, для того чтобы сомалийцы могли оценить, является ли запрет на калечение женских половых органов нарушением их прав или посягательством на их культуру? Я считаю, что это равносильно тому, чтобы интересоваться у ассоциации педофилов, не возражают ли они против запрещения секса с детьми, или спрашивать у насильников, имеются ли у них какие-либо возражения против ужесточения приговора за изнасилование...". В ходе обсуждения этого заявления другой член парламента от Датской народной партии г-н Сорен Есперсен, говоря о традиционной практике, заявил следующее: "Зачем нам тогда спрашивать у сомалийцев, что они об этом думают, если большинство из них занимаются такой практикой как нечто вполне естественным? Я полностью с ней [г-жой Пией Кьерсгор] согласен. Точнее не скажешь".

2.2 Заявитель утверждает, что в этих заявлениях прозвучали ложные обвинения, поскольку нет доказательств того, что проживающие в Дании сомалийские родители подвергают своих дочерей калечащим операциям на женских половых органах. Она утверждает, что сравнение г-жой Пией Кьерсгор сомалийцев с педофилами оскорбительно и что г-н Есперсен полностью поддержал это сравнение. Заявитель пожаловалась в полицию. Однако 14 мая 2007 года столичная полиция Копенгагена отклонила, с согласия регионального прокурора, жалобу на г-на Сорена Есперсена, заявив следующее: "Это заявление было сделано в ходе политических дебатов по радио, и в нем упоминается фактическое обстоятельство – традиционная практика калечения женских половых органов среди некоторых представителей сомалийского народа. Высказывания о педофилах и насильниках не содержат их сравнения с сомалийцами".

2.3 16 мая 2007 года ЦРД от имени заявителя обжаловал это решение в Генеральной прокуратуре. Они утверждали, что в этом решении упоминались лишь "мусульмане" (в качестве возможных жертв), однако в нем не делалось ссылки на сомалийцев. Поэтому ЦРД просил Генерального прокурора направить дело обратно в полицию и региональному прокурору для его возобновления. По мнению ЦРД, решение от 14 мая 2007 года не может рассматриваться в качестве адекватного ответа на его жалобу. Впервые полиция упомянула о сомалийском происхождении заявителя в своем письме от 5 июня 2007 года, но, как они утверждают, в нем подтверждалось, что "сомалийский" аспект ее дела не расследовался, так как в нем рассматривался вопрос, поставленный в другой жалобе, поданной группой проживающих в Дании мусульман.

2.4 16 января 2008 года Генеральный прокурор отклонил жалобу и заявил, что ни заявитель, ни ЦРД не имеют права на обжалование решения, вынесенного региональным прокурором, так как заявитель не имеет какого-либо личного или юридического интереса, связанного с этим делом, и поэтому не может считаться его стороной. Он также заявил, что ЦРД не может представлять лицо, которое не является стороной в уголовном деле, и поэтому также не имеет полномочий на обжалование решения.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что вышеупомянутые ложные обвинения, прозвучавшие из уст членов Датской народной партии, могут возбудить ненависть к сомалийцам и что государство-участник не признало необходимости защитить сомалийцев от агрессивных высказываний, чтобы предотвратить преступления на почве ненависти. Она утверждает, что в данном деле не только отсутствуют доказательства (следовательно, обвинение является ложным, так как нет дока-

зательств того, что проживающие в Дании сомалийские родители подвергают своих дочерей калечащим операциям на женских половых органах), но также содержатся оскорбительные выражения, использованные представителями Датской народной партии, когда они сравнили сомалийцев с педофилами.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по принятию эффективных мер в отношении еще одного человеконенавистнического высказывания со стороны этой же политической партии, что может быть признано отягчающими обстоятельствами на основании статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании и подтверждает факт систематической расистской пропаганды этой политической партии, направленной против проживающих в Дании сомалийцев.

3.3 Заявитель жалуется на то, что, несмотря на предыдущие выводы Комитета о том, что у государства-участника нет эффективных средств правовой защиты против расистской пропаганды, оно продолжает рассматривать идентичные случаи так же, как и прежде, и датские суды не в состоянии решить, имеет ли она и другие сомалийцы в Дании право на защиту от оскорблений расистского характера. Она считает, что, отказав ей в праве на обжалование решения прокурора, государство-участник отказало ей в праве на эффективные средства правовой защиты против заявлений расистского толка.

3.4 Заявитель утверждает, что в течение многих лет она борется с практикой калечения женских половых органов. Несмотря на это, она может теперь оказаться объектом расистских нападения со стороны датчан. Она ссылается на выводы Датского совета по вопросам этнического равенства 1999 года, который заявил, что в то время сомалийцы являлись этнической группой, представители которой с большой вероятностью могли стать объектом расистских нападения на улицах Дании. В том же исследовании якобы говорилось о том, что женщины сомалийского происхождения чаще, чем мужчины могли пострадать от преступлений на почве ненависти. Поэтому она утверждает, что имеет личный интерес в этом деле, как и г-н Мохаммед Гелле в деле 34/3004. Она утверждает, что государство-участник не возражало против права г-на Гелле на обжалование, а теперь не разрешает ей подать апелляционную жалобу по ее делу. Что касается требования в отношении "жертвы", то автор ссылается на практику ЕСПЧ, Комитета по правам человека и КЛРД (Сообщение № 30/2003) и утверждает, что это требование может быть удовлетворено всеми членами конкретной группы, так как само существование особого правового режима может непосредственно затрагивать права отдельных жертв внутри этой группы. Она утверждает, что как член такой группы (проживающих в Дании сомалийцев) она тоже является жертвой и как жертва имеет право быть представленной ЦРД.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 16 февраля 2009 года государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В случае же, если сообщение будет признано приемлемым, ни о каком нарушении Конвенции, по его мнению, речи не идет.

4.2 Государство-участник повторяет факты, изложенные заявителем, а также ее утверждения относительно положений Конвенции, на которые она ссылается. Оно добавляет, что 12 сентября 2006 года автор подала заявление на г-на Есперсена в полицию, обвинив его в нарушении статьи 266b Уголовного кодекса Дании.

4.3 Еще одна жалоба была подана неким Руне Энгельбретом Ларсеном вместе с другими 65 лицами на восемь поименованных членов Датской народной партии в связи с нарушением статьи 266 b) Уголовного кодекса в результате сделанных ими 12 различных заявлений. Г-н Есперсен был одним из восьми поименованных лиц, на которые была подана жалоба.

4.4 6 февраля 2007 года Комиссар полиции Копенгагена препроводил жалобы (сообщения) региональному прокурору и заявил, что, по его мнению, сделанное заявление не превысило той широкой свободы слова, которой пользуются политики при обсуждении противоречивых социальных проблем, и что он не нашел никаких оснований для проведения беседы с данным лицом (г-ном Есперсеном) о цели его заявления, которое соответствует его регулярно высказываемым политическим убеждениям.

4.5 9 мая 2007 года региональный прокурор решил прекратить расследование всех 12 случаев на основании статьи 749 (2) датского Закона об отправлении правосудия и просил полицию Копенгагена проинформировать заинтересованные стороны о своем решении и об их праве подать Генеральному прокурору апелляционную жалобу на это решение.

4.6 14 мая 2007 года Комиссар полиции Копенгагена сообщил г-ну Ларсену о решении регионального прокурора прекратить расследование в отсутствие разумных оснований предполагать факт совершения преступного деяния. Что касается заявлений г-на Есперсена, то он отметил, что они были сделаны в ходе политических радиодискуссий и что в них упоминалось о калечении женских половых органов, традиционно практикуемом некоторыми группами сомалийского населения. Заявление о педофилах и насильниках не имело целью проведение сравнения с сомалийцами. Комиссар также сослался на руководящие принципы, касающиеся возможности обжалования решения. Вместе с тем он добавил, что ничто не указывает на наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что г-н Ларсен имеет право на подачу апелляции, но если он считает, что такое право у него есть, то он мог бы подать такую апелляцию в течение четырех недель с момента извещения об этом решении, а также представить информацию о том, почему он считает, что у него есть такое право.

4.7 16 мая 2007 года ЦРД обратился в полицию Копенгагена с письменной просьбой разъяснить, касалось ли данное письмо жалобы, поданной заявителем на г-на Есперсена, так как в письме упоминалось только о деле г-на Ларсена (по которому проходил также г-н Есперсен). ЦРД конкретно спросил, имеет ли заявитель право обжаловать это решение, так как заявителем является сомалийская женщина, о которой речь шла в заявлении г-на Есперсена.

4.8 5 июня 2007 года Комиссар ответил, что решения регионального прокурора касались также жалобы, поданной ЦРД от имени заявителя, и поэтому ЦРД имеет право подать Генеральному прокурору от имени заявителя апелляцию на решение регионального прокурора, если заявитель является стороной в этом деле.

4.9 16 мая 2007 года ЦРД подал Генеральному прокурору апелляцию на решение регионального прокурора, касающееся нарушения г-ном Есперсеном статьи 266 b) Уголовного кодекса. В своей апелляции ЦРД повторил мнение, высказанное в первоначальной жалобе, и добавил, что в решении регионального прокурора не упоминались никакие факты в отсутствие доказательств того, что среди проживающих в Дании сомалийцев проводятся калечащие операции на женских половых органах. Это решение не включало также руководящих принципов, касающихся апелляции, в силу того факта, что заявителем была со-

малийская женщина, и, поскольку она лично не подвергала своих детей калечению половых органов, она чувствовала себя лично оскорбленной и поэтому имела право на обжалование. Кроме того, в этом решении упоминалось не конкретно сомалийское население Дании, а "иностранцы мусульманского происхождения".

4.10 16 января 2008 года Генеральный прокурор ответил, что у него нет оснований предполагать, что сомалийское происхождение заявителя не было принято во внимание. Он добавил, что, по его мнению, нельзя считать, что заявитель или представляющий ее ЦРД имеет право на обжалование этого решения. Отсутствует информация, подтверждающая, что заявитель имеет личный и юридический интерес в этом деле и поэтому может рассматриваться как сторона, имеющая право на обжалование. Кроме того, организации, представляющие отдельных лиц, не могут считаться стороной в деле, если только у них нет доверенности от одной из сторон в деле. Он заключает, что его решение не может быть обжаловано в каком-либо вышестоящем административном органе на основании статьи 99 (3) Закона об отправлении правосудия.

4.11 Государство-участник утверждает, что заявитель должна была исчерпать внутренние средства правовой защиты на основании статьи 267 и 268 Уголовного кодекса даже после того, как прокуроры отказались возбудить дело по статье 266 b) Уголовного кодекса, так как требования в отношении уголовного преследования по статье 267 не идентичны требованиям в отношении уголовного преследования по статье 266 b) Уголовного кодекса.

4.12 Что касается существа дела, то государство-участник ссылается на утверждения автора о том, что оно не выполнило своих обязательств по пункту 1 d) статьи 2, статье 4 и статье 6 Конвенции. Оно признает, что недостаточно просто на бумаге объявить наказуемыми акты расовой дискриминации. Напротив, правовые нормы должны также эффективно применяться компетентными национальными учреждениями. Оно утверждает, что в случае заявителя все эти требования были полностью соблюдены соответствующими учреждениями.

4.13 Государство-участник утверждает, что обработка и оценка жалобы заявителя Комиссаром полиции Копенгагена и региональным прокурором полностью удовлетворяют требованиям, которые могут вытекать из Конвенции, хотя результат не оправдал ожиданий заявителя.

4.14 Государство-участник признает свою обязанность по проведению надлежащего расследования в случае обвинений и сообщений, связанных с актами расовой дискриминации. Однако оно утверждает, что из Конвенции не вытекает, что судебное преследование должно осуществляться во всех сообщаемых полиции случаях. Если нет оснований для уголовного преследования, то отказ возбуждать дело полностью соответствует положениям Конвенции. Это может произойти, например, в том случае, если нет никаких оснований предполагать, что уголовное преследование приведет к осуждению соответствующего лица.

4.15 Государство-участник подчеркивает, что вопрос в данном случае сводится исключительно к тому, можно ли считать заявления г-на Есперсена подпадающими под действие положений статьи 266 b) Уголовного кодекса. Каких-либо проблем, связанных с доказательствами, не было, и прокурор должен был осуществить правовую оценку заявления, которая была проведена тщательно и адекватно.

4.16 Государство-участник утверждает, что с учетом мнения Комитета, касающегося сообщения 34/2004 *Гелле против Дании*, Генеральный прокурор издал новые руководящие принципы по расследованию дел, связанных с наруше-

нием статьи 266 b) Уголовного кодекса. В этих руководящих принципах говорится, что с лицом, делающим письменное или устное заявление, обычно проводится беседа в связи с сообщениями о нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса, если только отсутствие нарушения статьи 266 b) не является очевидным.

4.17 Оно вновь ссылается на письмо Комиссара региональному прокурору, в котором говорится о том, что сделанные заявления не превышают той широкой свободы слова, которой пользуются политики при обсуждении противоречивых социальных проблем, что эти заявления были сделаны в ходе политических радиодискуссий и что в заявлении о педофилах и насильниках отсутствует сравнение с сомалийцами.

4.18 Своим решением от 23 августа 2000 года датский Верховный суд установил, что при обсуждении противоречивых социальных проблем политики пользуются особенно широкой свободой слова, однако это не позволяет безнаказанно игнорировать статью 266 b). Он ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который постановил, что свобода выражения мнения крайне важна для победивших в выборах политиков, так как они представляют интересы своих избирателей¹.

4.19 Государство-участник подчеркивает, что это заявление было сделано во время радиодискуссий, в ходе которых г-н Есперсен поддержал письмо г-жи Кьерсгор редактору. Заявление г-на Есперсена не может рассматриваться как нарушение статьи 266 b), так как мнения, выраженные г-жой Кьерсгор в ее письме, не были изначально расценены как нарушающие статью 266 b).

4.20 Государство-участник утверждает, что заявление г-на Есперсена о том, что большинство сомалийцев проводят калечащие операции на женских половых органах как нечто вполне естественное, не является заявлением, содержащим столь обобщающее и необъективное утверждение, которое дает основание полагать, что статья 266 b) была нарушена. Заявление г-жи Кьерсгор было сделано в 2003 году. Три года спустя, в 2006 году, г-н Есперсен согласился с ее заявлением. Это ни в коем случае не может считаться достаточным основанием для вывода заявителя о том, что Датская народная партия ведет систематическую расистскую пропаганду против проживающих в Дании сомалийцев.

4.21 Государство-участник утверждает, что у него нет сомнений относительно доказательств, так как у него имеется стенограмма радиопередачи, на которой прозвучало это заявление. Поэтому не было сочтено необходимым проводить беседу ни с г-ном Есперсеном, ни с заявителем. Не было сочтено необходимым начинать и любые другие следственные действия, чтобы дать правовую оценку тому, подпадает ли сделанное заявление под действие положений статьи 266 b). Поэтому оно утверждает, что рассмотрение дела прокурором удовлетворяет требованиям пункта 1d статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

4.22 Государство-участник ссылается на заявления автора в соответствии со статьей 4 Конвенции о том, что правительство подтвердило ложные обвинения, выдвинутые членами Датской народной партии, и что эта партия получила карт-бланш для продолжения своей расистской пропаганды, направленной против сомалийцев. Комиссар лишь определил, что это заявление выходит за рамки действия статьи 266 b). Такое решение не означает, что заявления от имени Дат-

---

¹ *Росейру Бенту против Португалии*, решение от 18 апреля 2006 года, *Мамер против Франции*, решение от 7 ноября 2006 года.
Джерусалем против Австрии, решение от 27 февраля 2001 года.

ской народной партии или любой другой стороны будут в любом случае выходить за рамки Уголовного кодекса.

4.23 Государство-участник ссылается на упомянутое заявителем исследование, проведенное в 1999 году, и утверждает, что такое исследование не является достаточным доказательством того, что заявитель имеет реальное основание опасаться агрессивных действий или нападений: по сути, она ничего не говорила о каких-либо реальных нападениях – словесных или физических, – которым она подвергается в результате сделанного г-ном Есперсеном заявления, хотя со времени трансляции этой радиопередачи прошло уже почти два года. Поэтому оно делает вывод о том, что данное сообщение не поднимает вопросов, связанных со статьей 4.

4.24 Государство-участник ссылается на утверждение заявителя о том, что ни она, ни ЦРД не смогли обжаловать решение Комиссара в нарушение статьи 6 Конвенции. Государство-участник утверждает, что в статье 6 упоминаются эффективная защита и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты; однако из Конвенции не вытекает, что граждане имеют право на обжалование решений национальных административных органов в вышестоящем административном органе. В Конвенции не регулируется также вопрос о том, в каких случаях гражданин должен иметь возможность обжаловать решение в вышестоящем административном органе. Следовательно, Конвенция не может считаться препятствием для общего правила о том, что только стороны в данном деле имеют право обжаловать в вышестоящем административном органе решение, касающееся уголовного преследования. Оно утверждает, что Конвенция не гарантирует конкретного результата рассмотрения дел о якобы оскорбительных расистских заявлениях, а лишь устанавливает определенные требования в отношении рассмотрения властями таких случаев. Поэтому возможность сообщения об инциденте в полицию считается эффективным средством защиты.

4.25 Государство-участник утверждает, что с учетом общих утверждений, сделанных заявителем в своей жалобе, оно считает, что заявитель не может считаться пострадавшей стороной на основании статьи 266b и что заявитель не может рассматриваться как лицо, имеющее существенный, прямой, личный и правовой интерес в исходе расследования, и, следовательно, право на обжалование. Оно также повторяет, что не имеется подробных доказательств утверждения о том, что существует риск причинения вреда личности заявителя в результате сделанного заявления.

4.26 Оно повторяет, что вопрос о праве на обжалование решения национального административного органа отличается от вопроса о том, удовлетворяет ли заявитель требованию в отношении "жертвы" в соответствии со статьей 14 Конвенции.

4.27 Оно ссылается на дело 34/204 *Гелле против Дании*, в котором из-за общественного интереса к данному вопросу Генеральный прокурор решил рассмотреть жалобу без определения того, имели ли организация или лицо, обжаловавшие это решение, право на апелляцию. Однако в данном случае он не нашел основания для того, чтобы в исключительном порядке проигнорировать тот факт, что ни ЦРД, ни заявитель не имели права на обжалование этого решения. Поэтому оно заключает, что заявитель имел доступ к эффективным средствам правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции.

4.28 Государство-участник делает вывод о том, что невозможно установить, опираясь на Конвенцию, обязанность осуществлять уголовное преследование в

ситуациях, которые не дают для этого оснований, что национальное законодательство предусматривает средства правовой защиты в соответствии с Конвенцией и что соответствующие органы власти полностью выполнили свои обязательства в этом конкретном случае. Поэтому оно заключает, что никаких оснований для подачи жалобы на основании пункта 1d статьи 2, статьи 4 или статьи 6 Конвенции не существует.

Комментарии заявителя

5.1 По утверждению автора от 4 мая 2009 года, государство-участник признало, что заявления, сделанные в данном случае, не были безобидными, однако оно игнорировало свои собственные руководящие принципы в Уведомлении 9/2006 (второй пункт), в соответствии с которыми по жалобе должно проводиться расследование, "если только отсутствие нарушения статьи 266 b) является неочевидным".

5.2 Государство-участник сослалось на статью 6 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники обеспечивают эффективную защиту и предоставляют средства правовой защиты в случае любого нарушения Конвенции. Она утверждает, что соответствующим средством, правовой защиты, которое заявитель должен исчерпать, является статья 266 b) и что государству-участнику не надлежит ссылаться на статьи 267 и 268. Статья 266 b) относится к защите на основе групповой идентичности в рамках Конвенции, тогда как статьи 267 и 268 относятся к отдельным случаям, касающимся клеветы. В соответствии с Конвенцией предупреждение расовой дискриминации является обязанностью общества, которая не может быть отменена отдельным лицом. Поэтому внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.3 Государство-участник в некоторой степени согласилось с тем, что крайне оскорбительно клеймить лиц сомалийского происхождения, проживающих в Дании, как насильников и педофилов. Она утверждает, что данный случай является веским доказательством того, что государство-участник не выполняет решения, принятого Комитетом, по делу *Гелле против Дании*, так как сомалийцы до сих пор не имеют эффективной защиты или средств правовой защиты против ложных обвинений, которые наносят им ущерб и создают враждебность по отношению к ним.

5.4 Она повторяет, что примеры проведения калечащих операций на женских половых органах среди сомалийцев, проживающих в Дании, отсутствуют. Она утверждает, что государство-участник не согласилось с выводами исследования 1999 года о том, что сомалийцы являются наиболее преследуемой этнической группой в Дании, т.к. в последнее время аналогичного исследования не проводилось. Совет по вопросам этнического равенства, который провел данное исследование, был упразднен в 2001 году, и с тех пор такого исследования не проводилось из-за отсутствия средств. Совершенно неуместно утверждать, что данные 1999 года "слишком устарели", если государство-участник проводит политику прекращения исследований в этой области путем закрытия учреждений и организаций, занимающихся документированием случаев расовой дискриминации в Дании и борьбой с ними. Тот факт, что она не подвергалась лично нападениям на улице, не равноценен утверждениям о том, что она может жить "нормальной жизнью".

5.5 Заявитель ссылается на опубликованный в апреле 2009 года Агентством Европейского союза по основным правам доклад, в котором проживающие в Дании сомалийцы отнесены к одной из десяти групп с самым высоким уровнем

виктимизации по расистским преступлениям в течение предшествующих 12 месяцев.

5.6 Она отмечает, что ксенофобия и исламофобия порождают крайне враждебное отношение к ней, т.к. она является темнокожей сомалийкой и мусульманкой. Иными словами, она является объектом двойных нападок со стороны Датской народной партии.

5.7 Заявитель утверждает, что свобода слова победившего на выборах политика должна рассматриваться в конкретном контексте. Заявитель добавляет, что в деле Гелле против Дании Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник неправильно подошло к рассмотрению данного дела. Впоследствии, когда о заявлении Есперсена было сообщено в полицию, обвинение должно было оценить обстоятельства, а также соответствующее положение заявителя и необходимость его защиты.

5.8 Заявитель утверждает, что в деле Гелле против Дании Комитет счел, что в настоящем случае сделанные замечания носили широкий публичный характер, что является предметом основного внимания и Конвенции, и статьи 266 b) Уголовного кодекса, и что поэтому было бы нелогичным исходить из того, что заявитель станет ходатайствовать о возбуждении отдельного производства в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации должен, в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым.

6.2 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса заявитель подал жалобу, которая была отклонена региональным прокурором и, после соответствующего обжалования, Генеральным прокурором. Он отмечает, что, по словам последнего, решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель должен был выдвинуть частное обвинение в соответствии с общим положением о клеветнических заявлениях (статьи 267 и 268 Уголовного кодекса), т.к. требования в отношении уголовного преследования в соответствии со статьей 267 и 268 неидентичны требованиям в отношении уголовного преследования в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса. Комитет отмечает, что в своем мнении по делу *Гелле против Дании* он пришел к выводу о том, что сделанные замечания носили широкий публичный характер (радиовещание), что является предметом основного внимания и Конвенции, и статьи 266 b). Поэтому было бы нелогичным исходить из того, что заявитель станет ходатайствовать о возбуждении отдельного производства в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, прямо связанными с формулировками и содержанием этого положения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений по вопросу о приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым в той части, в какой оно касается предполагаемого отказа государства-участника провести полное расследование данного инцидента.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации с точки зрения того, в какой мере оно расследовало жалобу заявителя, поданную в соответствии со статьей 266 б) Уголовного кодекса. Данное положение устанавливает уголовную ответственность за публичные заявления, в результате которых группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения или сексуальной ориентации.

7.3 Комитет приветствует руководящие указания Генерального прокурора в отношении расследования дел, связанных с нарушением статьи 266 б), однако он повторяет, что для целей статьи 4 Конвенции недостаточно лишь на бумаге объявить наказуемыми акты расовой дискриминации. Напротив, уголовные законы и другие уголовные положения, запрещающие расовую дискриминацию, должны также эффективно осуществляться компетентными национальными судами и другими государственными учреждениями. Это обязательство предусмотрено в статье 4 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники "обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации". Оно также отражено в других положениях Конвенции, таких, как пункт 1 d) статьи 2, в соответствии с которым государство-участник "должно, используя все надлежащие средства... запретить расовую дискриминацию... и положить ей конец", и статья 6, обеспечивающая каждому человеку "эффективную защиту и средства защиты" в случае актов расовой дискриминации².

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что прокуратура дала полную и адекватную правовую оценку и что сделанные заявления не превысили той широкой свободы слова, которой пользуются политики при обсуждении противоречивых социальных проблем. Оно также заявило, что эти заявления не могут рассматриваться как нарушение статьи 266 б), так как мнения г-жи Пии Кьерсгор в письме первоначально не были расценены как нарушение статьи 266 б). Государство-участник также оспорило утверждение заявителя о том, что Датская народная партия получила карт-бланш на проведение систематической расистской пропаганды, направленной против проживающих в Дании сомалийцев, заявив, что заявление г-на Есперсена было сделано через три года после письма г-жи Пии Кьерсгор. Оно добавляет, что заявитель не жаловался на какие-либо фактические нападения – словесные или физические – после заявления г-на Есперсена.

7.5 Решительно осуждая практику калечения половых органов, являющуюся серьезным нарушением основных прав человека, Комитет считает, что публичная поддержка г-ном Есперсеном ранее сделанного заявления г-жи Кьерсгор и

² 34/2004 *Гелле против Дании*. Соображения, принятые 6 марта 2006 года, пункт 7.3.

его заявление о том, что большинство сомалийцев производят калечащие операции на женских половых органах как нечто совершенно естественное, были восприняты как оскорбительные. Комитет отмечает, что эти оскорбительные заявления могут быть истолкованы как негативное обобщение в отношении целой группы людей исключительно на основе их этнического или национального происхождения и без учета их конкретных мнений, убеждений или действий в вопросе о калечении женских половых органов. Комитет далее напоминает, что региональный прокурор и полиция с самого начала исключили применимость статьи 266 b) к случаю г-на Есперсена, не обосновав такое предположение тщательными следственными мерами.

7.6 Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения³ и считает, что тот факт, что заявления были сделаны в контексте политических дебатов, не освобождает государство-участник от его обязательства провести расследование того, являются ли такие заявления эквивалентными расовой дискриминации. Он повторяет, что осуществление права на свободу выражения мнения связано с рядом конкретных обязанностей и обязательств, в частности с обязательством не распространять любые идеи, основанные на расовом превосходстве⁴.

7.7 В свете того факта, что государством-участником не было проведено тщательного расследования с целью определения того, имела ли место расовая дискриминация, Комитет заключает, что пункт 1 d) статьи 2 и статья 4 Конвенции были нарушены. Отсутствие эффективного расследования жалобы заявителя по статье 266 b) Уголовного кодекса также является нарушением его предусмотренного статьей 6 Конвенции права на эффективную защиту и средства правовой защиты при наличии информации о проявлениях расовой дискриминации.

8. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

9. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендует государству-участнику предоставить заявителю адекватное возмещение морального вреда, причиненного вышеуказанными нарушениями Конвенции. Комитет напоминает Общую рекомендацию 30, в которой государствам-участникам рекомендуется принимать "решительные меры по противодействию любым тенденциям преследовать, клеймить, применять стереотипы или характеризовать по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности членов группы населения, не являющихся гражданами, особенно со стороны политиков [...]"⁵. Учитывая Закон от 16 марта 2004 года, который, в частности, включил новое положение в статью 81 Уголовного кодекса, в соответствии с которой расовая мотивация представляет собой отягчающее обстоятельство, Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить эффективное применение действующего законодательства для недопущения подобных нарушений в будущем. Государству-участнику предлагается также пре-

³ 34/ 2004 *Гелле против Дании*. Соображения, принятые 6 марта 2006 года.

⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация XV: организованное насилие, основанное на этническом происхождении (статья 4), пункт 4.

⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация 30: дискриминация неграждан, пункт 12.

дать широкой огласке настоящее мнение Комитета, в том числе среди прокуроров и судебных органов.

10. Комитет хотел бы в течение шести месяцев получить информацию от правительства Дании о мерах, принятых в русле настоящего мнения Комитета.

[Принято на арабском, английском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
